

- Секция 2. Медиаграмотность и информационная культура в профессиональной и социальной сферах

2. Особенности интерактивной инфографики по экологической тематике: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-interaktivnoy-infografiki-po-ekologicheskoy-tematike/viewer> (дата обращения: 16.09.2025).

3. Привлечение аудитории к цифровым СМИ с помощью элементов геймификации: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-auditorii-k-tsifrovym-smi-s-pomoschu-elementov-geymifikatsii/viewer> (дата обращения: 16.09.2025).

4. Формирование экологической культуры школьников в средней школе: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ekologicheskoy-kultury-shkolnikov-v-sredney-shkole/viewer> (дата обращения: 15.09.2025).

УДК 070

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАГРАМОТНОСТИ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ГИГИЕНЫ ПОКОЛЕНИЯ ЗУМЕРОВ

Вальковский М. А.

доцент, канд. филол. наук

Белорусский государственный университет, г. Минск

Современное медиaproстранство характеризуется экспоненциальным ростом объемов информации, что приводит к эпистемическому кризису и манипуляциям через цифровые платформы. Новые медиа заменяют традиционные, усиливается эффект информационных пузырей и кликбейта. Фейки массово создаются с применением AI, что требует развития критического мышления и технической грамотности. В этой связи особую роль играет медиаграмотность и информационная гигиена как ключевые компетенции поколения Z для осознанного потребления и защиты от манипуляций.

Ключевые слова: медиаграмотность, информационная гигиена, цифровые медиа, информационные пузыри, поколение Z, медиаобразование.

Объёмы информации, доступной в режиме 24/7, в последние годы демонстрируют экспоненциальный рост. Взрывное увеличение объема данных породило качественно новые вызовы, привело к эпистемическому кризису: размытию границ между знанием и мнением, фактом и интерпретацией, что подрывает саму возможность профессионального консенсуса.

Обозначилась рецессия традиционных медийных структур и форматов, которые теряют связь с цифровой, молодежной аудиторией, в то время как новые медиа, предлагающие востребованную, актуальную повестку, успешно занимают эту нишу. «Для современного поколения реальная жизнь и онлайн-среда тождественны» [1, С. 130].

Получила импульс когнитивная экономика внимания: информация стала ключевым ресурсом манипуляции, а внимание пользователя – товаром, что стимулирует создание кликбейтного, сенсационализированного контента. В то же время усилились как инфляция контента, так и алгоритмический детерминизм: персонализированные новостные ленты создают «эффект эхо-камеры», формируют «информационные пузыри», изолируя человека в рамках его убеждений и зачастую ограничивая профессиональный кругозор. В совокупности эти процессы ведут к искажению восприятия реальности, на что также оказывает влияние и гибридность медиаформатов: смешение новостей, рекламы, развлечений и пропаганды затрудняет распознавание и четкую идентификацию наратива.

Качественно изменился характер и масштаб гибридных угроз: фейки создаются в промышленных объемах высокотехнологичными методами с использованием всех возможностей AI-генерации, что требует для их распознавания не только критического мышления, но и технической грамотности.

Этими факторами обусловлено изменение ряда практик медиапроизводства и особенно – медиапотребления, в меньшей степени представителей старших возрастных групп, в значительной – поколения зумеров. В частности, отмечается уменьшение объема единичного сообщения, при увеличении времени нахождения онлайн, предпочтение видеоформата текстовому, активное использование нескольких источников информации, при этом преобладают социальные сети и телеграмм-каналы [2, с. 88]. Однако только часть студентов ощущают собственную готовность к критическому анализу медиаконтента и управлению огромными объемами информации.

Стремительная перестройка структуры спроса информации, рост числа ее источников, привели к появлению и ускорению думскролинга (т.е. листания ленты с негативными, нелепыми, абсурдными и бессмысленными новостями), что сильнее всего повлияло на наиболее уязвимую в этом плане часть населения – молодежь поколения Z, расширило спектр направлений аградации социального под влиянием цифровых технологий.

В качестве ответной реакции сформировался запрос общества на медиаграмотность как ключевую компетенцию, «развитие навыков и знаний человека, необходимых для подготовки к жизни в информационном обществе» [3].

Что предполагает, в первую очередь, переход от хаотичного поиска, беспорядочного отбора и пассивного поглощения информации к осознанному ее потреблению и критическому осмыслению.

В условиях информационных перегрузок и гибридных медиапространств медиаграмотность выходит за рамки базового умения пользоваться цифровыми устройствами. Она становится ключевой профессиональной и гражданской компетенцией, позволяющей как критически оценивать источники, мотивы и скрытые смыслы медиаконтента, распознавать манипулятивные техники, фейки, дезинформацию и пропаганду, так и формировать устойчивый иммунитет к информационным манипуляциям, осознанно и ответственно участвовать в цифровой коммуникации.

Таким образом, трансформируется из набора утилитарных навыков в сквозную метакомпетенцию, определяющую качество любого профессионального образования [5, с. 42].

Формирование медиаграмотности в последнее время воспринимается и обсуждается как компонент информационной безопасности, неотъемлемой частью которой выступает информационная гигиена. Термин, помимо очевидного медицинского значения, с недавних пор все чаще используется в социальной коннотации. Понимается как система правил и принципов, которые помогают человеку избирательно, осознанно получать и обрабатывать информацию, эффективно справляться с потоками данных, отличать реальные факты от вымышленных и искаженных, защищать свою личное информационное пространство от противоправного воздействия. Что в итоге исключает перенасыщение ненужными или вредоносными данными, снижает влияние негативной информации на психическое, физическое и социальное благополучие человека, его работоспособность, способствует поддержанию психологического здоровья и когнитивных функций.

Таким образом, информационная гигиена рассматривается не просто как набор навыков, а как интегративный феномен, включающий ряд компонентов. Таких, например, как когнитивный (умение формулировать запросы и промпты, строить поисковые стратегии, использовать профессиональные базы данных и метапоисковые системы), этический и правовой (соблюдение авторских прав, этики цитирования, конфиденциальности данных, ответственности за распространение информации), рефлексивно-коммуникативный (осознание

собственных когнитивных искажений и стереотипов, влияния алгоритмических рекомендаций и информационных шумов).

Интеграция медиаграмотности в профессиональное образование подразумевает переосмысление подходов к обучению и образовательных стратегий. В практическом плане необходимо разработать инструментарий, эффективные технологии и методики формирования информационной гигиены, встроить модули по медиаграмотности и информационной гигиене в базовые профессиональные программы (не как отдельный курс, а как сквозную компетенцию).

Таким образом, формирование медиаграмотности и информационной гигиены студентов – представителей поколения Z, в условиях цифровой трансформации общества становится стратегической необходимостью, базовой профессиональной компетенцией, обеспечивающей не только эффективность работы с информацией, но и социальную ответственность. Что подразумевает системное, междисциплинарное и практико-ориентированное обучение, которое позволит студентам уверенно действовать в сложной информационной среде и, в дальнейшем, формировать здоровую информационную экосистему на всех уровнях – от рабочего места до общества в целом.

Вместе с тем, при общем понимании потребности формирования навыков информационной гигиены, положительно зарекомендовавших работающих методик крайне мало. На данный момент они выглядят довольно прямолинейно: рассматриваются ограничительные меры, к тому же в условиях неопределенности относительно позиции регулятора. Однако это все равно важный шаг вперед. Так как для эффективного воспитания информационной гигиены необходимо, чтобы государство и общество (родители и авторитетные взрослые) создавали безопасную и чистую информационную среду, поддерживали образовательные инициативы и продвигали позитивную информацию [6, с. 80].

Методом полуструктурированного интервью мы попытались определить, насколько действительны ограничения в доступе к сомнительным источникам информации, которые предпринимают взрослые. Опрошены 20 студентов факультета журналистики старших курсов (14 девушек и 6 юношей) в течении апреля-мая 2025 года.

Отметим высокий уровень честности ответов респондентов, которые активно взаимодействовали с преподавателем-интервьюером. Приведем некоторые ответы. Так, первый смартфон у всех

опрошенных появился в 5–7 классе (кнопочный телефон – в дошкольном возрасте). Примечательно, что функция родительского контроля не была активирована/инсталлирована (соответственно, у айфона/андроид) ни у кого из опрошенных. Объяснения: «родители не знали о них», «наверное, в то время в телефонах не было такой функции», «родители нам доверяли и не контролировали, что мы смотрим в сети», «раньше такого треша в сети не было».

Насколько эффективен запрет на доступ к источникам информации? Судить о его действенности можно по следующим ответам: «я установил младшей сестре детский ютуб, через неделю она его снесла и скачала нормальный: по ее словам, смотреть на детском ютубе нечего, подруги все смотрят и обсуждают ролики нормального ютуба», «родительский контроль дети найдут возможность обойти», «не посмотрит на своем смартфоне, посмотрит на гаджете одноклассника, но будет в классе белой вороной.», «фильмы и книги маркируют с какого возраста их можно смотреть – и что, эта мера сильно эффективна?».

Дальнейшее развитие темы требует эмпирических исследований уровня медиаграмотности в разных возрастных группах (с разработкой диагностических инструментов), наработки метрик и индикаторов эффективности программ по формированию информационной гигиены.

Список использованных источников

1. Пугачева, Е. А. Визуальная новелла как медиакоммуникационный продукт / Е. А. Пугачева // Медиасреда. — 2024. — № 1. — С. 105–110.
2. Сидоров, Е. А. Медиапотребление цифровой молодежи: исследовательский опыт / Е. А. Сидоров // Актуальные проблемы медиаисследований – 2023. XIII Международная научно-практическая конференция НАММИ: сб. мат. конф. = М.: Фак. журн. МГУ, 2023. – 184 с.
3. Вальковский, М. А. Изменения медиапотребления в условиях трансформации медиасистемы / М. А. Вальковский // Беларуская думка. – 2024. – № 3. – С. 97–102.
4. Варганова, Е. Л., Вихрова, О. Ю., Самородова, Э. В. Медиаграмотность как условие преодоления цифрового неравенства в Российской Федерации // Медиаскоп. – 2021. – Вып. 1. – URL: <http://www.mediascope.ru/2679> (дата обращения: 30.09.2025).
5. Солнцева, Е. С. К вопросу о приоритетности умений в области медиаграмотности молодежи / Е. С. Солнцева // Педагогика и просвещение. – 2022. – № 4. – С. 48–59. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39170 (дата обращения: 28.08.2025).
6. Юрченко, М. А. От медиаграмотности к индивидуальной информационной безопасности студентов высшей школы / М. А. Юрченко, Е. Н. Бойко // Методология и технология профессионального образования. – 2024. – № 2 (59) – С. 42–49.

7. Вальковский, М.А. Трансформация медиасреды и формирование матрицы медиапотребления поколения Z / М. А. Вальковский // «Беларуская думка». – 2025. – № 1. – С. 78–84.

УДК 378.14.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Веллиева С. Т.

преподаватель

Туркменский государственный институт физкультуры и спорта

Шайымов С. С.

преподаватель

Институт Телекоммуникаций и информатики Туркменистана

В статье рассматриваются ключевые аспекты цифровой трансформации современного образования. Анализируются основные тенденции развития образовательных технологий, исследуются проблемы и перспективы внедрения цифровых инструментов в образовательный процесс. Особое внимание уделяется вопросам качества образования в условиях цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация образования, образовательные технологии, дистанционное обучение.

Цифровая трансформация образования становится одним из приоритетных направлений развития современной системы обучения. Стремительное развитие информационных технологий создает новые возможности для образовательного процесса, но одновременно ставит перед педагогической наукой ряд серьезных вызовов.

Цифровизация образования предполагает комплексное изменение всех компонентов образовательного процесса:

- методов обучения;
- форм организации учебного процесса;
- средств педагогической коммуникации;
- систем оценки результатов обучения.

Основные направления цифровой трансформации включают:

- развитие онлайн-образования;
- внедрение адаптивных обучающих систем;
- использование технологий искусственного интеллекта;
- создание цифровых образовательных платформ.